

РЕФЛЕКСИЯ НА СЕБЯ И НА ДРУГИХ

Валерия Флай

АРХЕТИПЫ БЛУДНИКА И БЛУДНИЦЫ

Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела.

1 Кор. 6:8

Будут есть, и не насытятся;
будут блудить, и не размножатся;
ибо оставили служение Господу.
Блуд, вино и напитки завладели сердцем их.

Ос. 4:10, 11

Их так много – блудников и блудниц, и ходят они путями тьмы. Самые известные из них вошли в поле нашей человеческой памяти. Их множество, поэтому не будем перечислять их имена, чтобы не тщеславить их попусту.

Блуд – греховная страсть. Блуду противостоит добродетель.

«Добродетель – всякое похвальное качество души, деятельное стремление к добру, к избежанию зла» – так писал об этом нравственном качестве человека выдающийся знаток русского слова Владимир Даль.

Веками философы размышляли о добродетели...

Древнегреческие философы неустанно размышляли о проблеме *арете* (др.-греч. ἀρετή) – добродетели, доблести человеческой.

Платон, рассуждая о подлинной добродетели, писал, что «...она сопряжена с разумением, все равно, сопутствуют ли ей удовольствия, страхи и все иное тому подобное или не сопутствуют». Философ полагал, что добродетель в любви есть доблесть, дарованная при жизни и после смерти. Он писал: «...высоко ценя добродетель в любви, боги больше восхищаются, и дивятся, и благодетельствуют в том случае, когда любимый предан влюбленному, чем когда влюбленный предан предмету своей любви. Ведь любящий божественнее любимого, потому что вдохновлен богом». Платон обсуждал добродетели и пороки как качества, которые проявляет в своем бытии человек.

Древнегреческие философы считали: «Овладеть арете трудно, а порок достигается легко». К арете следует стремиться – добродетели бессмертны, а наслаждения смертны.

Рассматривая природу арете, Аристотель исходил из свойств человеческой души. Согласно философу, арете делятся на этические и дианоэтические, или арете нрава и ума: «...одни добродетели мы называем мыслительными (*dianoethikai*), а другие – нравственными (*ethikai*); мудрость, сообразительность и рассудительность – это мыслительные добродетели, а щедрость и благоразумие – нравственные, ибо, рассуждая о нраве, мы не говорим, что человек мудр или сообразителен, но говорим, что он ровен или благоразумен». При этом философ указывал на извечные пороки человека: чревоугодие, пьянство и блуд.

Аристотель утверждал: «...упившись пьяными... становятся самонадеянны». И далее: «Излишества в удовольствиях – это распушенность, и она заслуживает осуждения...» При этом влечения толкают человека к блуду, а «блудники, повинувшись влечению, совершают много дерзкого».

Согласно Аристотелю, «добродетели – это своего рода сознательный выбор». И далее: «Итак, добродетель есть сознательно избираемый склад [души], состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем определенной таким суждением, каким определит её рассудительный человек. Серединой обладают между двумя [видами] порочности, один из которых – от избытка, другой – от недостатка. А еще и потому [добродетель означает обладание серединой], что как в страстях, так и в поступках [пороки] преступают должное либо в сторону избытка, либо в сторону недостатка, добродетель же [умеет] находить середину и её избирает».

Именно поэтому... добродетель есть обладание серединой, а с точки зрения высшего блага и совершенства – обладание вершиной (акме. – В. Ф.).

Однако не всякий поступок и не всякая страсть допускает середину, ибо у некоторых [страстей] в самом названии выражено дурное качество [*phaylo tēs*], например: злорадство, бесстыдство, злоба, а из поступков – блуд, воровство, человекоубийство. Все это и подобное этому считается дурным само по себе, а не за избыток или недостаток, а значит, в этом никогда нельзя поступать правильно, можно только совершить проступок; и “хорошо” или “не хорошо” невозможно в таких [вещах; например, невозможно] совершать блуд с кем, когда и как следует; вообще совершать какой бы то ни было из таких [поступков] – значит совершать проступок».

Много позже И. Кант продолжил рассмотрение добродетелей, полагая, что добродетель есть «образ мыслей, имеющий твердую основу и направленный на то, чтобы точно исполнять свой долг...». При этом радость от исполнения своего долга есть признак подлинно добродетельного образа мыслей.

Однако как бы высоко ни уводили нас, человеков, мыслители к вершинам арете, наши порочные страсти продолжают привлекать наши тела и души.

Блуд – один из темных пороков человечества, черная, греховная страсть. Согласно Вл. Далю, блуд – незаконное, безбрачное сожитие, любодейство: «посему слова этого лучше в общежитии избегать». При этом блудник – любодей, прелюбодей; пакостник, прокудник. Язык, грязнящий черным словом, так же блудлив.

В текстах Библии находим множество значений и смыслов слов, означающих грех человека против своего тела: *блуд* (впасть в блуд, дух блуда, допустить до блуда, осквернить блудом, дети блуда, прелюбодеяние, нечистота, непотребство, любостяжание, страсть, злая похоть, яростное вино блуда и др.); *блудилище*, *блудилищный*, *блудить*, *блудник*, *блудница*, *блудный*, *блудно*, *блудодейно*, *блудодействовать*, *блудодеяние*, *блуждать*, *блужение* (вести в блужение).

Блуд может быть присущ как отдельным представителям рода человеческого, так и времени и пространству (эпохам и городам). Широко известный пример из Библии – города Содом и Гоморра, уничтоженные Богом за грехи блуда их жителей [Быт. 10:19; 13:10–13; 14:2–8; Мф. 10:15; 11:23; Лк. 10:12].

В самом языке, в значениях и смыслах слов, которыми мы обозначаем порочную страсть блуда, заложено оценочное отношение к блуду, к блуднику и блуднице.

По существу, блудник и блудница – архетипы порочных проявлений человека. Всякий блудник грешит не только против своего тела, но и против своего духа.
